

Фу Шиюань не был особенно разборчив в том, где они будут есть, но так как он сказал, что угощает, он повёл Цзянь Жуйси прямо в ресторан Guancanghai.

Естественно, упомянутое заведение имело отличное обслуживание с шеф-поваром Мишлен, что делало его знаменитым рестораном в столице. Бесконечный поток молодых людей, приходящих, чтобы заказать столик, никак не останавливался. И то, что президент Фу пришёл к ним со своим гостем, было демонстрацией того, насколько хорош ресторан. Однако Цзянь Жуйси считала, что Фу Шиюань пришёл в свой собственный ресторан, вероятно, для того, чтобы избежать неприятностей. Эксклюзивный номер всегда был в резерве для владельца и не использовался. Менеджер вместе с шеф-поваром встретили Фу Шиюаня и Цзянь Жуйси и спросили их, что они хотят съесть, не подавая меню. Она могла просто назвать любую еду, которую хотела съесть, и шеф-повар приготовил бы что угодно.

Они заказали еду менее чем за минуту, затем официантка подала им чай и быстро удалилась, оставив Цзянь Жуйси и Фу Шиюаня в номере.

Затем у Цзянь Жуйси было время спросить, как дела у него и её свекрови.

— Меня не было дома несколько месяцев, как поживают мама, папа и Джейс?

Джейс — это английское имя шестилетнего сына госпожи Фу, которое звучит очень мило. Во всяком случае, когда Цзянь Жуйси услышала его, то представила себе белую, нежную, круглую маленькую булочку с глазами-пуговками, мигающими, как звёзды, когда мальчик смотрит на неё.

По правде говоря, госпожа Цзянь никогда особо не общалась со своим сыном, на в её памяти ребёнок был тихим и хорошо воспитанным. Тонкие черты лица ребёнка делали его похожим на маленького ангела, а его жесты были полны элегантности. Можно сказать, что у него был стиль идеального благородного мальчика в юном возрасте.

Для госпожи Фу самым приятным событием в её жизни был брак с семьёй Фу, а вторым — рождение Джейса, её старшего сына, о котором она сильно заботилась в своём сердце. Просто ребёнок жил с бабушкой и дедушкой, и время, которое они проводили вместе, было действительно очень ограничено. Джейс был более почтителен к госпоже Фу, чем к собственной бабушке, и сама госпожа Фу была немного неловкой, она всегда не знала, с чего начать, когда хочет быть рядом с ним. Со временем мать и сын стали отображением слов «доброта матери и сыновнее благочестие сына» — они казались очень гармоничными, но на самом деле были словно не знакомы друг с другом.

Теперь, когда Цзянь Жуйси стала госпожой Фу, она не была достаточно уверена в себе, чтобы общаться со своим сыном, и нервно ответила на свой собственный вопрос:

— С ним всегда всё было в порядке, верно?

Фу Шиюаня не беспокоил вопрос Цзянь Жуйси, потому что он знал, что госпожа Фу не была так уж близка с их сыном. В какой-то степени на неё также повлияла её богатая свекровь, которая вырастила Джейса, ведь он жил с бабушкой и дедушкой. Почти сразу после рождения мать Фу Шиюаня относилась к Джейсу как к собственному сыну и считала его своей жизненной силой, поэтому она не хотела позволять Джейсу приближаться к другим, даже к его матери.

В то время госпожа Фу только что вышла замуж в богатую семью, и она всегда чувствовала, что её семейное положение не может сравниться с ними, и её статус в новой семье не был стабильным. Поэтому она решила слушаться свою богатую свекровь, и с тех пор и по сей день отчуждение между матерью и сыном глубоко укоренилось.

Старая госпожа Фу не любила, когда её внук слишком полагался на невестку, но также невозможно было помешать внуку и сыну развивать свои чувства. Ей хотелось, чтобы отец и сын были близки. Чем ближе они были, тем счастливее она была, поэтому у Фу Шиюаня меньше было препятствий, чем у госпожи Фу, в воспитании ребёнка.

Конечно, это был только объективный фактор. Субъективным условием было то, что сам Фу Шиюань также был очень внимателен. Как глава семьи, которому есть чем заняться и на что обратить внимание, он, по крайней мере, знал, что нравится его сыну. Он помнил, что нужно купить подарки своему сыну, когда он уезжает в командировку, и проводить с ним определённое время, например, забирать его из сада, играть с ним в игры и каждый день общаться в видеочате. Поэтому, как бы ни был занят Фу Шиюань, он был «отцом» в сердце Джейса.

И привязанность Фу Шиюаня к Джейсу была такой же, как у обычного отца к своему сыну. Видя, что Цзянь Жуйси спрашивает об их сыне, и так как Фу Шиюань был хорош в наблюдении за словами и выражением лица, он проигнорировал неловкий взгляд своего партнёра и улыбнулся.

— Я купил новый набор Lego для Джейса во время деловой поездки некоторое время назад, я хотел подарить его ему лично, но у меня нет времени возвращаться домой. Поэтому я должен побеспокоить тебя, чтобы ты отдала его ему вместо меня.

— Однако, если Джейс хочет, чтобы я сопровождал его, собирая этот конструктор, ему придётся немного подождать.

Цзянь Жуйси была удивлена.

— Джейс любит играть с Lego?

Её тон звучал сомнительно, потому что в памяти госпожи Фу эта маленькая булочка казалась лишённой желаний, и она даже не знала с чего начать, чтобы угодить своему сыну.

Фу Шиюань кивнул.

— На самом деле его интересует не только Lego, ребёнок энергичен и любознателен, он любит бросать вызов сложным вещам, которые ему нравятся.

Услышав это, Цзянь Жуйси захотелось вытереть несуществующий холодный пот со лба. Без сравнения она не знала бы, что есть таков разрыв. По сравнению с Фу Шиюанем, который знал много интересов и увлечений ребёнка, она могла только просить подсказку, чтобы сделать ребёнка счастливым. Цзянь Жуйси теперь больше походила на мачеху. Впечатление Цзянь Жуйси о своём «сыне» было похоже на обычного ребёнка с одним родителем, неудивительно, что мальчик был равнодушен к своей матери.

Но сейчас было не время критиковать, Цзянь Жуйси пыталась защитить прошлые усилия госпожи Фу и сказала:

— Так что вам, ребята, очень весело вместе, к сожалению, я не знаю, чем Джейс интересуется, ха-ха.

Фу Шиюань также знал, о чём она думает, но он имеет хорошее воспитание и не хотел обсуждать семейные отношения между родителями и детьми с его женой, поэтому он просто отшутился и сменил тему:

— А как насчёт тестя и тёщи, они здоровы?

Госпожа Фу жила в доме своей матери до того, как приехала в столицу. Она лучше всех знала об условиях жизни своих родителей, поэтому он выбрал тему, с которой госпоже Фу будет спокойнее.

Атмосфера снова стала лёгкой и приятной.

Пока они болтали, Фу Шиюань сказал с улыбкой:

— Я так давно не была с тобой дома. Разве мама и папа не жаловались на меня?

Мама и папа, о которых говорил Фу Шиюань, очевидно, были родителями Цзянь Жуйси. Конечно, с предоставленной возможностью Цзянь Жуйси помогла «своим» родителям показать свою добрую волю перед Фу Шиюанем.

— Они так сильно тебя любят, так как они могут винить тебя. На самом деле мама наставляла и говорила мне, что твоя работа нелёгкая, и поскольку я не могу помочь тебе в этом, я не

должна быть слишком своевольной, — она даже добавила: — Она хочет, чтобы я была женщиной, стоящей за тобой.

Цзянь Жуйси, имея такую мать, думала, что её можно назвать лучшей свекровью. Разве у Фу Шиюаня не должны были появиться такие же мысли, он должен быть тронут. Думая об этом, Цзянь Жуйси внимательно наблюдала за человеком, сидящим напротив неё.

Но Фу Шиюань опустил голову и спокойно потягивал чай. На самом деле ответ жены его не впечатлил. Он был в ещё большей дилемме, она не казалась открытой для разговора и словно ходила вокруг да около, что привело к тому, что тема, о которой он действительно хотел поговорить, не могла быть поднята.

Фу Шиюань, который хорошо умел управлять словами и понимать мысли собеседника, также считал, что на этот раз будет трудно узнать, чего хочет его жена. Поэтому вместо этого он поднял голову и вывалил проблему напрямую:

— Кстати, я слышал, что президент Си и его жена ждут второго ребёнка, ты знаешь?

Цзянь Жуйси на мгновение замолчала и не сразу ответила на вопрос. Она приподняла подбородок и многозначительно посмотрела на своего богатого мужа.

На самом деле это был первый раз, когда она посмотрела прямо на Фу Шиюаня с тех пор, как попала в этот мир.

— По сравнению с госпожой, рожаящей второго ребёнка, мне больше любопытно, Итан, когда ты стал интересоваться такими сплетнями?

Цзянь Жуйси задала вопрос так откровенно, что на её лице почти было написано слово «подозрение».

Фу Шиюань явно переоценил Цзянь Жуйси, или, возможно, потому что госпожа Фу обычно вела себя так хорошо, что он подсознательно проигнорировал возможность того, что она также может ревновать. И поскольку он также говорил откровенно, то понял, что жена всё осознала. Он задал этот вопрос, потому что догадался, что мадам Си имеет какое-то отношение к тому, почему его жена внезапно приехала в столицу.

Фу Шиюань был ошеломлён, но небрежно назвал причину:

— Я думаю, что это недоразумение. Президент Си и я являемся деловыми партнёрами, мы общаемся друг с другом, и время от времени он иногда упоминает свою жену.

Цзянь Жуйси подняла брови и, казалось, невольно рассмеялась:

— Так это из-за президента Си? Я думала, Итан больше ценит госпожу Си.

Не то чтобы Цзянь Жуйси была подозрительна, но в прошлый раз, когда у неё было свободное время, она действительно просмотрела память госпожи Фу и связала её с сюжетом романа. Удивительно, но она нашла кое-какие странные моменты и то, почему госпожа Фу всегда хотела соревноваться с героиней даже после всех страданий, которые она перенесла.

Три года назад, когда Сун Юйшу и Си Мучэн сыграли свою свадьбу, Цзянь Жуйси и Фу Шиюань были приглашены, что было одним из немногих случаев, когда госпожа Фу сопровождала своего богатого мужа. Во время ужина толпа говорила о том, какой доброй и талантливой была невеста, и Фу Шиюань неожиданно последовал за толпой и похвалил невесту, как добрую и умную представительницу новой эры. Фу Шиюань на самом деле никогда раньше так легко не хвалил женщину, это можно было считать первым подобным случаем.

И, как жена, госпожа Фу могла видеть, что он не просто был вежлив или просто хвалил Сун Юйшу, но искренне восхищался ею, чего она раньше никогда не получала от своего мужа.

С этого дня госпожа Фу уже обратила внимание на героиню, Сун Юйшу.

Однако Цзянь Жуйси не думала, что Фу Шиюань испытывал бы какие-либо скрытые чувства к героине. Во-первых, с личностью и характером Фу Шиюаня ему было невозможно в романтическом плане восхищаться героиней, как хороший друг главного героя — Е Чучэнь. После того, как он влюбился в героиню, он открыто преследовал Сун Юйшу, но, конечно, из этого ничего не вышло. В конце концов, он решил сдаться и продолжил дружить с главным героем вместе с героиней, что делало отношения троих неловкими.

Так что Цзянь Жуйси разумно предположила, что президент Фу не был похож на Е Чучэня, который легко сдавался и не думал о плане Б. Она также подумала, что комплимент, который её муж сделал Сун Юйшу в день свадьбы, был уместен по этому случаю.

Более того, в романе Фу Шиюань и героиня почти не взаимодействовали. Даже его комплимент героине в памяти госпожи Фу вообще не упоминался в романе.

Подводя итог, Цзянь Жуйси по-прежнему доверяла Фу Шиюаню, но до того, как он спросил о героине.

Этот президент Фу был так занят, что у него даже не было времени переспать со своей женой, но всё же у него было настроение спросить о жене президента по соседству, спросить о втором ребёнке, разве это не достаточно подозрительно?

Цзянь Жуйси отличалась от госпожи Фу, которая проглотила бы все трудности и неуверенность, которые у неё были. Если бы у неё были какие-то претензии, она бы высказала их на месте. Для Цзянь Жуйси было необходимо сделать другую сторону более подавленной, чем она, что все говорили: «Каково небо, такова и земля». Поэтому она прямо высказала свои

подозрения.

Но реакция Фу Шиюаня смутила её. Он совсем не выглядел виноватым, он даже подавил смех.

Затем звонкий смех эхом разнёсся по отдельной комнате.

Цзянь Жуйси: «...»

Ты можешь проявить хоть каплю уважения ко мне?

Прежде чем Цзянь Жуйси взорвалась от его смеха, Фу Шиюань наконец остановился. Он продолжил разговор и тоже спросил её напрямую:

— Что ты думаешь о рождении второго ребёнка?

На этот раз Цзянь Жуйси была поражена, теперь она была в настроении сплетничать о Фу Шиюане и госпоже Си.

Цзянь Жуйси действительно беспокоилась, что на этот раз, с тех пор как она заняла тело госпожи Фу, она была полна решимости стать капитаном партизанской команды, заменяя настоящую госпожу Фу, но будет ли она всю жизнь ходить на цыпочках и прятаться?

<http://tl.rulate.ru/book/46909/1433579>